

ГЛАВА ПЯТАЯ

Часть 4.

Владелец магазина, Дерек, должен был созвать экстренное совещание сразу, как только он узнает об освобождении Бернхардта. Матиас увидел Джоди впервые с тех пор, как она передала ему устройство пространственного маневрирования у ворот.

Бернхардт тоже был там, сидел в центре и пил теплый чай, как будто он владел этим местом. Его наручники не были сняты, но цепь, связывающая его запястья, была разорвана. Он помылся и переоделся в чистую одежду; похоже, он был в приподнятом настроении.

Клаус прислонился к книжной полке позади него, скрестив руки на груди. Никки не было видно. Вероятно, она еще где-то спала. Матиас вспомнил, что ей не хотелось, чтобы ее будили. Если даже кто-то и пытался оповестить ее об освобождении Бернхардта, вполне вероятно, что она пробормотала: "Хорошо..." и сразу же снова заснула.

Товарищи Матиаса держались на расстоянии от Бернхардта. Все присутствовавшие, по крайней мере, знали его историю, как бойца бригады военной полиции и как преступника. Вероятно, они не были уверены, как им следует вести себя с ним вот так сходу.

Кто-то вскрикнул наверху. Матиас узнал голос Габриэля. Этого было достаточно, чтобы сказать Матиасу, что у них всё получилось.

Неуверенно, используя книжные полки для поддержки, он подошел к собравшимся.

Бернхардт заметил его и опустил кружку.

"Отлично, рад видеть тебя снова".

"И я тебя". Матиас посмотрел на потолок. "Как он?"

"Как я уже сказал, слегка задели мясо. Ему сейчас оказывают помощь".

Они слышали его голос: "Ой, прекрати это, черт побери!"

"Похоже, он не умирает".

Бернхардт кивнул. "Он любит преувеличивать".

"Вот, пожалуйста", - сказал Дерек, подвинув деревянный ящик в качестве стула.

Матиас поблагодарил его и сел. Он просмотрел лица лидеров сопротивления, собравшихся перед ним.

Джоди нерешительно подняла руку и спросила: "Извините, но что случилось с Аmandой? Мы слышали, что она была с тобой, Матиас".

"Вероятно, Рита схватила ее".

Когда Матиас рассказывал о событиях в подземном водохранилище, он не мог остановить дрожь в своем голосе. Лидеры сопротивления слушали с напряженными лицами. Но никто не выказал крайнего удивления или шока. Потеря товарищей не была для них чем-то новым.

Матиас склонил голову. "Мне жаль. Я снова кого-то потерял".

"Ты все сделал правильно! Ты отвечаешь за эту организацию, я правильно понимаю?", - Бернхардт указал на окружающих одним из своих обычных драматических жестов. "Ты растешь. Да, это было правильное решение! Это совершенно не похоже на то, каким ты был всего полгода назад".

Бернхардт, без сомнения, думал, что похвалил Матиаса, но на сердце от этого легче не стало.

"Тем не менее, это сложная ситуация", - сказал Дерек, ставя на место пару книг, которые попались ему на глаза. "Аманда была ближайшей помощницей Риты. И мы знаем, что она беспощадна к предателям".

"Возможно, её ждет та же участь, что и его", - заметил кто-то, глядя на Бернхардта.

"Вот почему", - сказала Джоди, - "мы должны действовать как можно скорее. Теперь, когда у нас есть...", - она нервно посмотрела на Бернхардта, как будто сам скованный "Площадной Титан" был с ними в комнате, - "Господин. Бернхардт? Теперь, когда он на нашей стороне".

"Ты права", - сказал другой участник совещания, почесывая голову. "Мы не сможем вытащить ее с помощью наших обычных уловок. Они наверняка усилят охрану теперь, когда он сбежал. Нет, единственное, что мы можем сделать сейчас, это сбросить режим. Если мы справимся, мы сможем вызволить девочку".

Под "девочкой" он подразумевал, конечно, Аманду.

Сверху раздалось громкое топанье. Дверь на лестницу открылась, и Габриэль ввалился в комнату с повязкой через плечо.

"Герой возвращается!"

Никто не ответил.

Габриэль надулся, разочарованный, оглядывая собравшихся.

"Ничего? Благодаря моим доблестным стараниям этот старик здесь. Я думаю, что я заслуживаю небольших аплодисментов, нескольких свистков, может быть, слова благодарности - хоть чего-то, так ведь?"

"Ты хорошо справился", - сказал Матиас в знак благодарности.

"Вложи в это хоть какое-то чувство!"

"Амандау схватили", - сказала ему Джоди с серьезным выражением лица.

Даже Габриэль помрачнел, услышав этого. "В самом деле?"

"В самом деле ", - сказала Джоди.

"Мы говорили, что будет трудно вытащить ее обычными методами. Что пришло время сделать что-то большее".

"Это было предложено, не более", - поправил Дерек, краем глаза изучая Бернхардта. "Лично я склонен согласиться. Наши ряды выросли за последние несколько месяцев. Убийства площадного Титана может быть достаточно, чтобы привести всё в движение".

"Ну, мне это не нравится". Клаус развел руками.

Джоди широко раскрыла глаза. "Мы спасли твоего друга".

"И что? Никто не сказал мне, что это при условии убийства Титана".

Бернхардт кивнул, выглядя озорным. "Вот Именно. Не помню, чтобы когда-либо давал такое обещание".

"Что?!" - взвилась Джоди.

Матиас знал, что не стоит беспокоиться. Бернхардт был столь эксцентричен, что говорил об идее убить Титана, как об "убедительной", Клаус же просто был против идеи помогать людям, принимающим их помощь как должное.

Бернхардт обвел взглядом комнату. Он не торопился, смакуя направленные на него взгляды, полные беспокойства, неизвестности, надежды. Затем он выдохнул и широко улыбнулся.

"Не то, чтобы я видел причину сказать нет. Мы могли бы пойти прямо сейчас, если хотите"

Все товарищи вздохнули с облегчением.

"Мы ценим это", - сказал Матиас, снова поблагодарив Бернхардта.

"Не за что. Как я полагаю, я говорил вам за стеной, я тоже зол на них. Я человек, который ценит уважение больше всего на свете. У них этого не хватает".

"Да, я понимаю".

"Тогда все в порядке". Дерек поднялся на ноги. "Господин Бернхардт поможет нам убить Площадного Титана. Как только это будет сделано, мы призовём население Кинты подняться. Все согласны?"

Джоди покраснела от волнения. "Чем раньше мы сделаем это, тем лучше".

У остальных тоже был огонь в глазах. Никто не показал никаких признаков возражения против плана.

Клаус все еще был угрюм, скрестив руки, но Матиас подозревал, что он станет сотрудничать, когда придет время.

"Эй ребята. Я думаю, здесь кто-то есть?" - Габриэль поднес палец к губам.

Все замолчали.

Кто-то определенно стучал в дверь.

Один стук, пауза, три удара, еще одна пауза и один последний удар. Это был их условный стук.

"Я пойду". Всегда готовая помочь, Джоди была первой на ногах. Она поспешила через ряды книжных полок. Они услышали, как открылась дверь, и когда Джоди вернулась, увидели Никки, вошедшую за ней.

Матиас уже был готов пересказать ей план но, увидев выражение ее лица, остановился.

От ее обычной непринужденной манеры не осталось и следа.

"Я только что услышала, по дороге сюда". Взглянув на книги, сложенные на полу, Никки опустила плечи. "Они запланировали специальную публичную казнь на вечер. "Они собираются скормить титану Аманду".

Пять часов вечера.

Матиас и другие стояли, прячась в толпе под мощными лучами послеполуденного солнца.

После того, как Никки принесла новости десятью часами ранее, Бернхардт сказал: "Отлично! Это именно то, что нам было нужно. Мы можем уничтожить их авторитет, если сможем убить Титана во время публичной казни. Больше не будет причин бояться солдат. И если я все равно это сделаю, я надеюсь сделать это перед толпой. Это будет намного эффективнее!"

Матиас понял его точку зрения, но не было ли это слишком, выполнять их план во время публичной казни. С таким количеством людей, собравшихся в одном месте...

"Пострадают люди".

"Твой план - устроить восстание, да? Ты не сможешь свергнуть режим, не пролив крови. Было бы хорошо, если бы ты перестал обманывать себя".

"У нас недостаточно времени для подготовки!"

"Это сработает, если все будут действовать. Я слышал, что у вас есть люди по всей Кинте. Кажется, движение быстро растет. У тебя сейчас сто? Двести? В любом случае лучше действовать быстро".

"Но это может быть ловушка. Она провоцирует нас!"

"Хорошо. Нам просто нужно убедиться, что мы не попадем в неё".

Площадь была уже заполнена. Было душно, даже просто стоять там, зажатым со всех сторон. В поисках лучшего обзора люди наклонялись вперед, вытягивая шеи, пытаясь получше рассмотреть происходящее.

Разговоров было мало, но все явно были возбуждены. Не в первый раз Матиас почувствовал, что все происходящее ненормально. Жители Кинты жили в страхе быть арестованными по

доносу, но посещали публичные казни с большим рвением.

Возможно, им снова и снова хотелось почувствовать, что они, по крайней мере, все еще в безопасности.

Только полукруглое пространство перед зданием администрации оставалось, как всегда, пустым от людей. Титан сидел со скрещенными ногами в центре. У него был его обычный меланхоличный вид. Даже сидя он был два этажа в высоту.

Тяжелые цепи, окружающие его шею, туловище, руки и ноги, растянуты в разные стороны и соединены с механизмами, подобными тем, которые используются для открытия и закрытия ворот. Каждый из них был надежно закреплен на земле несколькими сваями. Должно быть двадцать или тридцать механизмов. У одних стояли солдаты по обе стороны, у других - нет.

Деревянная сцена, установленная перед Титаном, печально известное место казни, достигала балкона третьего этажа здания администрации.

Рита вместе со своими солдатами еще не появилась. Окна были закрыты шторами.

Скоро они покажут себя.

И Аманду.

Готовые приговорить ее к смерти.

Солдаты постарались, чтобы как можно шире объявить эту особую казнь. Без сомнения, они хотели выманить Матиаса и членов сопротивления, но даже если ни один из них не появится, такой яркий пример судьбы мятежника должен был укрепить власть режима над жителями. Другими словами, план не мог потерпеть неудачу.

"Должен сказать, я нервничаю!"

Бернхардт поднял руки над толпой и поворачивал запястьями. Его наручники исчезли. Ремесленники, симпатизирующие делу, применили своё умение. И все же, хотя его волосы были коротко подстрижены, а борода сбрита, любой, кто знал его в лицо, мог узнать Бернхардта.

"Ну, это меня не выдаст".

Если среди них и был кто-то расслабленный, то это был Бернхардт. Под его пальто были спрятаны устройство пространственного маневрирования и специальные лезвия.

Они были примерно в двадцати метрах от переднего края толпы.

Матиас предпочел бы подойти ближе к Титану, но это увеличивало риск раскрыться гарнизону.

"Помнишь, что делать?" - спросил он Бернхардта.

"Помнишь, с кем говоришь?"

"Должен сказать, у тебя нет нехватки уверенности, старик".

Габриэль внимательно следил за происходящим. Он был справа от Матиаса, а Бернхардт стоял позади них обоих.

План состоял в том, чтобы начать действовать, как только появится Рита. Сперва Матиас и Габриэль расчистят путь, заставив людей расступиться. Потом Бернхардт перепрыгнет или перелезет через Матиаса и выстрелит якорем в сторону Титана. Оттуда он пролетит по воздуху, чтобы атаковать его. Одновременно члены сопротивления, рассеянные по всей площади, набросятся на охранников. Другие, находящиеся в толпе, начнут стрелять по вооруженным военным на верхних этажах и крышах зданий. Это не позволит расстрелять Бернхардта вместе с Титаном.

Если Бернхардту удастся убить Титана, настанет очередь Матиаса. Он пойдет к передней части площади и призовет жителей к восстанию. Он нервничал, но это была не та роль, которую он мог поручить кому-то ещё.

Рита, конечно, сделает все возможное, чтобы помешать им. Они должны были убедиться, что она не сможет действовать. Для этого им придется положиться на винтовки. Она может получить ранение или, может так случиться, потеряет свою жизнь. Матиас подумал, что это было бы даже хуже, чем самому получить ранение, но им нужно было пройти через это.

Рита поступила бы с ним с той же решимостью.

"Эй, старик, тебе когда-нибудь придется показать мне, как этим пользоваться". Габриэль сделал пару сердечных шлепков по заду Бернхардта, то есть по устройству пространственного маневрирования под его пальто.

"Почему бы и нет. Хотя я должен настаивать, чтобы ты перестал так меня называть".

"Хотя ты и старик".

"В этом нет намека на славу".

"Может быть, ты не так славен, как ты о себе думаешь".

"Ах ты наглец. Ладно, я по крайней мере рассмотрю вопрос о твоём обучении".

"Она до сих пор не появилась", - сказал Матиас, глядя на здание управы.

Казнь уже должна была начаться, но занавески на окнах оставались неподвижными.

Матиас ощутил минутное побуждение привести план в движение, но, подумав, удержал себя. Они должны были убить Титана на глазах у Риты.

Чтобы жители смогли преодолеть свой страх перед ней. Чтобы показать ей истинную степень их гнева и печали. И все же ключевой элемент, сама Рита, не появлялась.

Когда солнце начало терять свой прежний блеск, в толпе начало расти беспокойство.

"Интересно, не случилось ли чего..."

"Типа чего?", - Габриель нахмурился, резко вытирая пот со лба.

"Может быть, они узнали о плане".

"Все в порядке. Знаешь, ты слишком переживаешь".

"Может быть".

В тот момент, когда Матиас сказал это, он услышал взволнованные голоса позади.

"Эй!"

"Что за..."

Матиас обернулся, не задумываясь, и увидел, как Бернхардт трясется, выкатив глаза, выпячивая грудь и вытягивая неестественно прямые руки.

Толпа жителей вокруг как будто, расступалась, сжимаясь, в попытке отдалиться от него.

"Бернхард?" Матиас попытался протянуть руку, но отвел её назад.

Бернхардт бился в конвульсиях, его тело выгнулось, как лук. Лицо исказилось от смеха. Он не ответил Матиасу. Его рот был открыт, но единственным звуком, вышедшим из его горла, был звук рвоты.

Его лоб покрылся маслянистым потом, отражающим падающие лучи солнца.

Выгибаясь еще больше, почти в нечеловеческой позе, тело Бернхардта качнулось назад.

"Бернхард!"

Матиас сделал шаг, чтобы поймать опрокидывающееся тело, но у него не вышло. Выгнув спину почти, без какой-либо попытки смягчить падение, этот всегда крепко стоящий на ногах преступник опускался на землю.

Его затылок ударился с глухим, звуком о булыжники. Даже тогда конвульсии продолжались, и его тело перевернулось на бок. Кровь текла из его затылка и капала изо рта.

Люди кричали и пытались отскочить от него.

"Бернхардт, что с тобой? В чем дело?!"

Матиас упал на корточки. Он схватил Бернхардта за плечо и попытался посадить его, но яростные судороги отбивать его пальцы.

Изо рта мужчины вырвалась пена, и он издал пронзительный крик, который звучал скорее как животный, чем человеческий.

"О, кровавое время", - прозвучал смущенный голос Габриэля.

Матиас вытянул шею, чтобы взглянуть на него. "Позови на помощь! Сделай что-нибудь!"

"Я так не думаю", - сказал молодой человек. Из-под своей одежды на груди он вытащил флакон размером с большой палец.

<http://tl.rulate.ru/book/10738/897490>